

Александр Малиновский

Окошко с геранью

Стихи разных лет

Самара
2006

Малиновский А. С.

Окошко с геранью: Стихи. — Самарское отделение Литфонда России, 2006. — 176 с.

ISBN 5-8402-0113-8

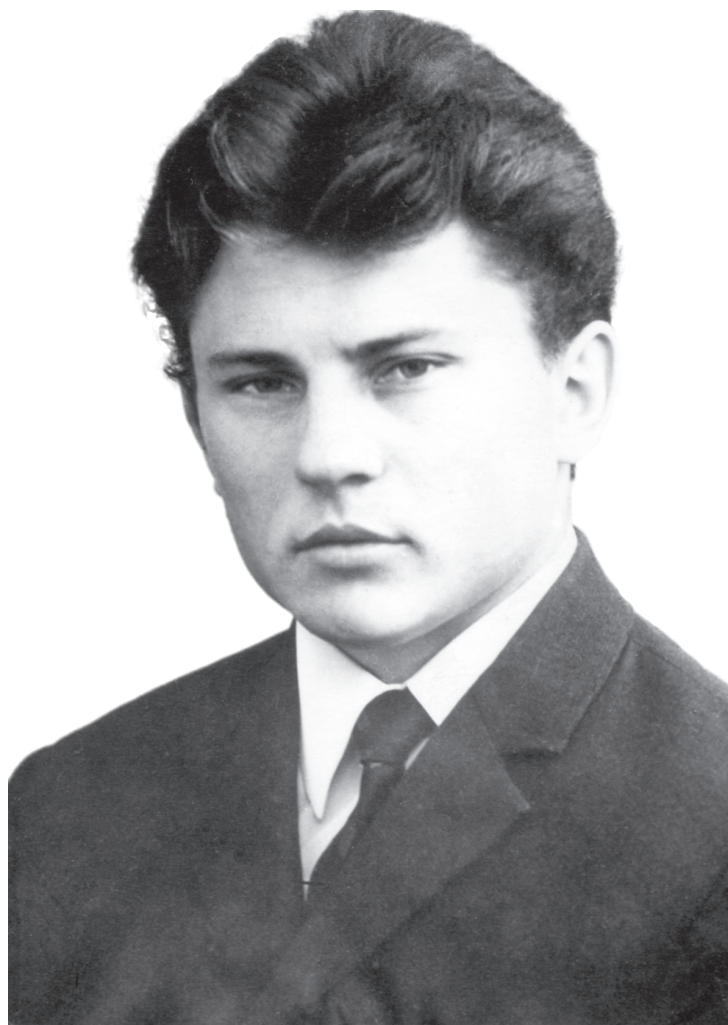
Александр Станиславович Малиновский известен больше как прозаик. Его книги («Радостная встреча», «Под открытым небом», «Чёрный ящик», «Под старыми клёнами», «В плену светоносном» и др.) нашли сердечный отклик у читателя. В 2000 г. А. С. Малиновский стал лауреатом всероссийской литературной премии «Русская повесть», а в 2003 г. АНО «Редакционно-издательский дом «Русский писатель» издал его избранные произведения в двух томах. Он постоянный автор центральных литературных журналов. О значимости творчества А. С. Малиновского говорит и тот факт, что обсуждение его книг состоялось в Союзе писателей России, в котором приняли участие многие ведущие писатели, критики и литературоведы России.

Но Александр Станиславович Малиновский не только замечательный прозаик, он — поэт. Более двух десятков его стихов стали песнями. Их поют на его родине в с. Утёвка, в Самарском крае. Становятся они популярными и по всей России, чему во многом способствовал выход в свет сборник песен на его стихи.

К сожалению, поэтическое творчество А. С. Малиновского не так широко публиковалось, как его проза. Сборник, в котором собраны стихотворения А. С. Малиновского разных лет, во многом восполняет этот пробел.

Верность

* * *

Под открытым синим небом
Ем арбуз я с чёрным хлебом.

Конь буланый у меня —
Не могу я без коня,

Как без этого вот неба,
Без арбуза с чёрным хлебом...

Мне отчизна — даль без края.
Для чего же мне другая?..

* * *

В шорохе шагов лосиных,
Вдалеке от суеты,
Меж трепещущих осинок
Всюду виделась мне
Ты.

Шёл к твоей
Лесной сторожке,
К говорливому ручью.
Шёл, тебя боясь немножко,
Не мою,
Но и ничью.

* * *

Ветер шумный, шальной, непогожий
Стайку листьев несёт над водой...
Потемнело как быстро. Похоже,
Дождь пройдёт проливной.

...Громыхают раскаты над кровлей,
Соберу свои снасти рыбачьи.
Хороша после дождика ловля,
Пожелайте мне, люди, удачи.

* * *

Я тебя ревную даже к солнцу.
Я таким ещё ни разу не был.
Распахнув весёлое оконце,
Ловишь нежность, льющуюся с неба.

Что бы там друзья ни говорили,
Как бы ни лукавила родня,
Нежно улыбаешься светилу,
А украдкой смотришь на меня.

* * *

Хоть ты со мной и весела
И даришь мне цветы,
Но знает, знает полсела:
Другого любишь ты.

Хоть сердце болью поросло
И часто я грублю,
Но знает, знает всё село:
Тебя одну люблю.

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Под грачиные овации
По субботам навигацию
Бани открывают.

Печи разом затопились.
Кучкой яблони столпились —
Провожают.

По воде весенней, талой
Мчатся клёны запоздало —
Догоняют.

У колодца вёдра — склянки,
Две соседки — две смуглянки —
Отбивают.

Я б и сам уплыл далёко
На корыте однобоком.
Но родные смотрят строго —
Не пускают.
Всё!

СТОРОНА РОДНАЯ

Сторона родная,
Болен я тобой.
Справа — степь без края,
Слева — лес с рекой.

Церковь посредине
И зари костёр.
Край ты мой низинный,
Радостный простор.

Не был здесь полгода —
Мчал на поездах.
На Самарке в воду
Падает звезда.

Загадать успею
Светлое желанье:
Мне б с землёй моею
Жить без расставанья.

При любой погоде
Твой я навсегда...
На Самарке в воду
Падает звезда...

* * *

Я был рабом в любви своей,
И был царём, и был гонцом.
Был мудрецом и был юнцом —
Татарником среди полей.

Я так любил, что землю с небом
Благодарил за дар любить.
Каким я был, тебе судить,
Но я тобой любимым не был.

А ПУТЬ ДАЛЁК

Уж близится рассвет...
В пыли дорожной
Шагать босому мне не привыкать.
Ещё вокруг темным-темно,
Но можно
Вдали полоску леса угадать.

А путь далёк.
И лес уж за спиной.
И робости в открытом сердце нет.
Пусть жизнь меня одарит новизною
И утренний пусть улыбнётся свет.

* * *

Суров мой быт. В нём горечи немало.
Но разве ж в горечи вся суть?
Досталось сердцу среди любви обвала,
Но ты внимательнее будь.

И ты увидишь будто внове,
Сквозь недосказ и суету,
Во вздохе каждом, в каждом слове
И боль, и дерзкую мечту!

* * *

Отколовродил дождь. И враз отмылись,
Почистились окрестные дворы.
И в светлых лужах выси отразились.
И огласились смехом детворы.

И так на солнце лица засияли.
Так были дети в выдумках щедры!
Что я забыл про все свои печали
И все стихи забросил...
До поры.

ЗАТВОРНИК

Затворником прожил я две недели.
Писал стихи. Но дни летели.
И одиночества прекрасные плоды
Уж стали ни к чему. Мне ты,
Лишь ты нужна была. И мне
В моей весенней стороне
Наскучило сидеть под крышей,
Я отложил стихи и в рощу вышел.
В шумевших зеленью лесах,
В необозримых небесах,
В былинке серой у дороги,
В осинке тонкой — недотроге —
Всё пело о тебе одной —
Всё было песней молодой.

КУЗЬМИЧ

Ладил на Самарке он плотину,
Ставил первый на селе движок.
И впервой артель свою покинул,
Лишь когда серьёзно занемог.

Обласкал хозяйским взглядом сени,
Тяжело присел у верстака,
А к полудню на простор весенний
Вышел со скворечником в руках.

Окружённый ребятнёй весёлой,
Молотком по крыше постучал.
И пернатых первых новосёлов
Для себя — последними назвал...

ВЕТЛА

У реки, на бугре, где тропинка кончается,
Там седая ветла и скрипит, и качается.

И в холодной ночи, опустившая ветви,
Что-то шепчет своё под метели и ветры.

Но не холодно ей, не от холода стынет,
Будто горе сечёт, будто плачет о сыне.

Ей бы, матери, весть — пусть совсем небольшую.
Вот и вышла она на тропинку лесную.

Вот и плачет, и шепчет, и смотрит вокруг —
Нет ни старых друзей, ни недавних подруг.

Есть лишь тёмная ночь, одинокая старость.
Тихо плачет она. Долго ль плакать осталось?

* * *

Какие это радостные дни —
Кругом столпотворенье, мы — одни.

Под окнами, на площади, где смех,
Искрится новогодний первый снег.

Как в заговоре мы соединились —
В обители твоей уединились.

Ты, смелая, сама сожгла мосты.
Весь мир огромный мой сегодня — ты.

Всю ночь на площади цветут огни —
Кругом столпотворенье, мы — одни.

* * *

Мысли мои все о нашем свидании.
Выйду ли в поле, лесами иду ли,
Ветры какие в лицо б ни подули —
Мысли мои все о нашем свидании.

Мысли мои все о нашем свидании.
Видится мне оно в летнюю пору.
Знаю: не быть ему лёгким и скорым,
Мысли мои все о нашем свидании.

Мысли мои все о нашем свидании.
Помнишь ли так вот и ты обо мне?..
...День отгорел — и угас в тишине,
Мысли мои — все о нашем свидании.

ПЕСЕНКА

Ночью выпавший зазимок
Изменил всё на пруду.
Что же: жизнь неумолима,
Срок придёт — и я уйду.

Как следы мои в порошу,
Я исчезну, не вернуть.
Дорогой моей, хорошей
Кто облегчит трудный путь?

Дорогой моей, хорошей
Кто расскажет о весне?
Что в пути согреет? Может,
Может, память обо мне?

ГАРМОНИСТ

...Салазки снарядили за Серёжкой —
По улице везут под вой метели...
Опять его певучую гармошку
Послушать наши бабы захотели!

(В село за похоронкой похоронка
С большой войны торопится, летит.
И почтальонка — рыжая девчонка —
Давно в глаза соседям не глядит).

...Тепло в избе от бабьей пляски нервной.
(Без пляски ведь замёрзли бы совсем!)
Гармошке той — уже лет сто, наверно.
А гармонисту скоро будет семь.

Играй, гармонь!.. Не детскими глазами
Глядит мальчишка вдаль. И не речист
Сидит отец с пустыми рукавами.
В округе — бывший лучший гармонист.

* * *

Я по характеру, как пьяница:
Строку лишь только пригублю,
Рука к перу с бумагой тянется,
Я вновь тоскую и люблю.

И вновь я мыслю, как о чуде,
Всю ночь под крики петухов,
Что скоро мы с тобою будем
Вдвоем!
...И никаких стихов!

ГОРОД САМАРА

Хормейстеру Владимиру Ощепкову

Святой старец Алексий недаром
Напророчил в лихие года,
Что быть городу в устье Самары
И стоять ему здесь навсегда.

Много дней и воды убежало,
Плыли барки по Волге, челны...
Зарождалась, росла и мужала
Запасная столица страны.

Молодецки судьба развернулась,
Есть откуда нам силушку брать.
Эта сила недаром проснулась,
Силе этой любое под стать.

Как светлы здесь весенние зори,
Как улыбчиво смотрят вослед.
Может, кто-то со мной и поспорит,
Но приветливей города нет.

Не челны, а ракета речная
На просторе на волжском летит.
Ах, столица Самарского края,
У тебя ещё всё впереди!

ДОРОГА

В мире много дорог,
В мире много путей.
Есть дороги полегче,
Есть пути потрудней.

А вот эта одна —
Всех трудней потому,
Что дороженька эта —
К себе самому.

* * *

Зимою прошлую здесь дуб спилили.
В лесу большущем — экая беда.
Едва спилили — позабыли,
Но мне он помнится всегда.

...Бреду заросшею тропинкой.
И вижу, подойдя к бугру,
Дубочек тонкой паутиной
Звенит, качаясь на ветру.

И так светло в душе вдруг стало,
Как если бы зажглась звезда.
И сердце так затрепетало,
Как никогда, как никогда.

БЛАГОДАТЬ

А мне — от городского шума
Ударившемуся в бега —
Мила родительская шуба
И деревенские снега.

Мила старинная двухстволка,
Хоть поржавевшая она.
И над осиновыми колками
Мила линиялая луна.

Мне здесь, наивному, поверить
Легко в земную благодать:
Что люди — братья все! А звери?
...В них, как в людей, нельзя стрелять.

* * *

В синеющие дали песня
Над равниной степной летит.
Умри сто раз, сто раз воскресни —
От светлой грусти не уйти.

Как не уйти от чувства родины...
На большаке, где пыль клубится,
В кустах разросшейся смородины
Мелькнул платок твой синей птицей.

Мелькнул. Пропал. Вновь появился.
У леса дальнего исчез.
И там — на горизонте — слился
С трепещущим платком небес...

ОСЕННЕЕ

А я не привыкну жить,
Живу на земле впервые...
Хочется
Мне говорить
Всем людям
Слова простые.

Своё хочу сказать земле,
Клёну,
Чей лист догорает...
Поют петухи
На селе.
В сердце
И в небе —
Светает.

ОЗЕРО ПЕСЧАНОЕ

Брату Петру

На Песчаном теперь уж завалы,
И на кручах — снега до небес...
Как с тобой нас тянуло бывало
В наш редеющий старенький лес!

Но с какою тоской мы смотрели
(Погорельцами в куче золы),
Как из ближних лесничеств артели
Деловито валили стволы.

И до ночи кричали сороки
Над рыжеющим голым бугром.
И казался лесничий нестрогий
С этих пор нашим личным врагом...

...Приезжай! Здесь у светлой водицы
Нынче снова шумит молодняк.
Посидим, похлебаем ушицы...
Жаль лесничего. Умер на днях.

ВЕЧНОСТЬ

Мы шли к селу. Далёкий скрип тележный
Мне душу бередил. А на границе
Большого леса и небес — неспешно
Садилось солнце огненной птицей.

Смеркалося, когда дороги млечной
Над нами засветилась полоса.
И показалось мне, что мы с тобою вечны,
Как эта даль и эти небеса...

* * *

...Поговори со мной чуть слышно.
Я рад врачующей печали.
Мы уж довольно покричали.
Поговори, коль с болью вышла
Из нас дурная глухота...

Пусть не пугает простота.
Ведь вместе с ней — уменье слушать
Вновь обретают наши души...

Поговори со мной чуть слышно,
Мне голос твой сейчас так мил.
...Я рад: услышал нас Всевышний
И потихоньку вразумил.

ШКОЛА

Юле

Ты была деревянная, серая,
Белокаменной стала теперь.
Ничего тут, видать, не поделаешь,
Никому не уйти от потерь.

Как светились резные наличники
И сияло крылечко во мгле!
Где ж теперь вы, бывшие отличники?
Разметало вас всех по земле.

Стали все вы почти знаменитыми
И в далёком живёте краю.
Никакими на свете магнитами
Не затянешь вас в школу свою

Отзовитесь и вы, неотличники,
Дорогие мои пацаны.
Никакими рублями наличными
Не искупишь давнишней вины.

Снова в новую школу наведуясь
И пойму, что чужая она.
Почему же я ей исповедуюсь?
И зачем же она мне нужна?

Знаю, преданность — дело негромкое.
Потому помолчу до поры.
Что ж мы, глупые, делаем, комкая
Невозвратного детства дары...

* * *

Ах, вот он, комочек Отчизны —
Поющая в зелени птаха!
Я знаю: умру не на плахе,
Умру — от любви к этой жизни!

С рожденья дано нам так много!
Я чувствую сердцем такое,
Что нету мне в жизни покоя,
Во мне постоянно — тревога.

За всё, что живёт и ликует,
За всё, что страдает и плачет.
Не знаю, как жить мне иначе,
Как выдержу ношу такую!..

ОДИНОЧЕСТВО

Осенний лес и холоден, и пуст.
Ноябрь настал.
Какая тишь кругом!
И только гулко раздаётся хруст
Валежника под мокрым сапогом.

Один лишь дуб хранит свою листву,
Как лета дар
И как о нём печаль.
Глаза мои всё ищут синеву,
Но нет её, есть лишь седая даль.

Я не могу не думать о тебе.
И что мне делать с таким собой?
...В моей такой изменчивой судьбе
Ты словно летний лучик золотой.

БЕРЁЗА

Г-ну Меддоку

Мы сюда приехали по делу
И проделали путь не близкий.
В России зовут берёзу белой,
В ваших штатах — серебристой.

Я характером нетерпеливый,
Вы, очевидно, достаточно истовы.
Ваше название красивое,
Пусть будет берёза и серебристою!

США, Бломфельд, 1987 г.

* * *

Любил девчонку в юности:
— Тамарка, —
Твердили губы, но тайком
К речушке с именем
Самарка
Ночами бегал
Босиком.
И песни там,
Ещё не спетые,
Шептал,
И тихая листва
Дарила мне
Печали светлые
И задушевные слова.
С тех пор прошло
Ночей так много...
И мне ручей
Шумит вослед:
— Ты к речке
Вытоптал дорогу,
А вот тропинку
К милой —
Нет.

* * *

У меня такое чувство,
Будто я не жил.
И не я — другой когда-то
Песнь мою сложил.

Будто ни одну из женщин
Я не целовал.
На пути своём нелёгком
Горечи не знал.

И на праздниках весёлых
Наших юных дней
Для тебя другие пели
О любви моей.

Всё смотрел в твоё лицо бы,
Глаз не отрывал.
Ни о чём и никогда бы
Я не горевал.

Я бывшее раньше вспоминать любил,
А теперь такое чувство, будто и не жил.

СНЫ МОИ

Валерию Ерицеву

Знаешь, мой друг, мне часто так снятся
Наши поля, перелески, жнивье.
Надо бы, что ли, почаще встречаться,
Как-то не так мы, наверно, живём.

То нас потоком несёт на стремнину
Мимо отеческих тёмных ворот,
То попадаем в богемную тину,
То суета нас берёт в оборот.

Я ведь о чём загрустил ненароком,
Тихо травинку в зубах теребя:
Наше ли это и будет ли впрок нам,
Что забываем порой про себя?

Спой мне про степь да про Волгу про нашу,
Много ль осталось нам радостных дней!
Я ж — помолчу, я послушаю, ставший
С песней твоей и мудрей, и светлей.

Знаю, мой друг, нам с тобою не часто
Тихо попеть удаётся вдвоём.
Надо бы, надо почаще встречаться,
Как-то не так мы, не так мы живём...

* * *

Чуть истину затронуть. Слегка обжечь любовью —
Не в омут тёмный головой, а так —

лишь для игры.

Не жечь себя на людях, не обливаться кровью,
Коль надо — отступить.

И молча ждать своей поры.

Жизнь не торопить. Ум оставлять свободным,
И тайный смысл во взгляде больше не искать.
Что это? Трусость или инстинкт природный,
Чтоб выжить? Я не знаю, я боюсь солгать.

АМЕРИКА

Как хлебную корку,
В далёком Нью-Йорке
Я память о нашей Утёвке храню.
И, наши просёлки
Припомнив в Нью-Йорке,
На импортный лад я зову «авеню».

Как будто сугробы,
Стоят небоскрёбы —
За ними увидеть рассвет тяжело.
Но душную ночью
Во сне, как воочию,
Я вижу далёкое наше село...

...Я гостем желанным
В домишко саманный
Приеду и будет, о чём рассказать.
А нынче — не скрою,
Я через чужое
Намного стал больше своё понимать.

Нью-Йорк, 1987 г.

СВОБОДА

...Бывший лётчик торгует конфетами,
Рядом бывший танкист — сигаретами,

Чуть поодаль, с «бычком» на губе,
Некто — «корочками» КГБ...

И вот это — итог обещаний?
Бесконечна шкала обнищаний.

Лишь мечта о нездешней свободе
Всё никак не угаснет в народе...

«Мы ещё поживём! Только б — выжить
Средь воря да финансовых выжиг...»

...Затонувшей страны ветераны —
Совести нашей рваные раны.

1989 г.

МАМЕ

Я оттого, наверное, счастливый,
Что нет тебя на свете терпеливей.
Что, где б ни шёл и где бы я ни ехал,
Ты мне откликнешься далёким эхом.

Я оттого, наверное, счастливый,
Что не была ты слишком говорливой.
Когда беда грозила хваткой волчьей —
Переносить её могла ты молча.

Я оттого, наверное, счастливый,
Что нет тебя на свете бережливей.
Что собираешь сердцем понемногу
Все радости мои. И все тревоги.

МОЙ ДУНАЙ

«Дунай, Дунай, Дунай — такой голубой» —
Наверно, так было бы, будь ты со мной.

Горы, вода — всё зелёного цвета.
Где же ты, с кем же ты? Нет мне ответа.

Как тяжела мне зелёная скука —
Невыносима с тобою разлука.

Вена, 1990г.

* * *

Звонят колокола в соборе Троицком,
Птичий грай на краю моего села.
Жизнь наладится, наша жизнь устроится,
Только б с рельсов она совсем не сошла.

Только б она с металлическим лязгом
Не прошла колесом по больной груди.
Что дадут нам политические дразги?
Там ли ищем спасительные пути?

На магистралях чужих не устроиться,
Своих не имея. Напрасно пенять.
Звонят колокола в соборе Троицком,
Впереди бессонная ночь у меня.

СТРАНА ГЕФИОН*

Виктор Гюго был прав в утверждении своём
без сомненья:
Величие нации не в количестве населения.

Об этом я думал, покидая Данию.
Увидел здесь много я, сверх ожидания.

Чуть больше Самарской губернии, Дания
Являет отрадный пример созидания.

Цвети, Кёбенхавн, — в тебя я влюблён —
Столица великой в труде Гефион.

«Обрывки жемчужных нитей» —
вот ведь какая ты, Дания.
До свидания, до желанного скорого свидания!

Копенгаген, 1991 г.

* Гефион — дочь великих скандинавских богов Асов, богиня плодородия, получившая от шведского короля Гюльфи земли Дании

САМАРСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ

Есть у каждого свой и удел, и предел,
Но ни разу я в жизни своей не жалел —
Будь то горечь обид или бурный успех —
Не жалел, что окончил я наш политех.

Жизнь одна, как любовь,
Ах, я помню всех тех,
Кто со мною закончили наш политех.
Потрепала нас жизнь и попортила кровь,
Он, как мудрый отец, собирает нас вновь...

Да, ему, как и нам, кое-что удалось.
Но ему, видно, тоже не сладко жилось.
Он о нас свою память упорно хранит
И не зря высоко так над Волгой стоит.

Я не громок и славой своей не горжусь,
Может, чем-то ему помогу, пригожусь.
Как у Пушкина был Царскосельский лицей,
Так и мой институт для меня и друзей.

МАЛАЯ РОДИНА

Движение — всему начало,
Земля уменьшена до глобуса.
О, как Утёвка заскучала
Без ежедневного автобуса.

Без этих грустных провожаний
И добродушно-строгих глаз.
Мои сельчане-горожане,
Я часто думаю о нас.

О том, что в город наше бегство
Нельзя предательством назвать.
Чем дальше светлый берег детства,
Тем всё труднее уезжать.

Всё верится, что по-иному
Жизнь зашумит. И, может случиться,
Вернуть престиж родному дому
Всем миром всё-таки удастся.

МОЛИТВА

Я смотреть не могу без боли
На раздрай в моей стороне.
Послушайте, отец Анатолий,
Сотворите молитву мне.

Так случилось: давно я покинул
Отчий край с ветлой на юру.
Но — без вашей молитвы я сгину,
Без любви моей я умру.

Я в стихах своих не умею
Всё сказать о любви своей.
Мне с любовью такой моею
Места нету среди друзей.

Я и сам ироничен довольно:
Архаичен в своей я любви.
Но мне видеть сегодня так больно
Сирой Русь! Что молитвы мои?

Может, ваши теперь что-то стоят?
Помолитесь за нас в этот час.
Не могу сейчас видеть такую
Нашу Родину. Да и всех нас.

3 октября 1993 г.

ПРИЗНАНИЕ

Я в круизах бывал, много рек повидал,
Но в плену я у них был не долго.
И скажу, мужики, лучше нету реки,
Чем красавица матушка-Волга.

Вы простите признание в любви ей моё,
О любви столько песен уж спето!
Но глаза отдыхают и сердце поёт
Только здесь, на бескрайности этой.

Я — волжанин душой, ну, и кто мы с тобой
Вот без этой могучей равнины?
Где в ночи костерки, где дыханье реки
И куда я вернулся с повинной.

Чтоб покаяться снова. И, сбросив оковы
Восхищенья пред миром не нашим,
На пороге у дома понять по-другому
Всё, что видел и знал я — вчерашний.

Вы простите признание в любви ей моё,
О любви столько песен уж спето!
Но глаза отдыхают и сердце поёт
Только здесь, на бескрайности этой...

ПИСЬМО

Занедужил белый свет —
И виновных будто нет.

Исподлобья люд глядит —
Мир бездушием смердит.

С простодушием былым
Я теперь кажусь чудным.

Засвети моё лицо —
Напиши мне письмецо!

Пусть хоть в маленьком письме
Лучик светится во тьме.

Я отвечу не спеша —
Ещё теплится душа.

БЕРЁЗОВЫЕ КОЛКИ

Актёру Ивану Морозову

Взять бы рюкзак иль какое лукошко,
Хлеба ржаного, бутылку вина,
Да потихоньку отправиться в Кошки —
Манит родная твоя сторона.

Не замечая бензиновой гари,
По большаку, а потом и просёлком
Дальше уйти от галдящей Самары
И затеряться в берёзовых колках.

У родничка бы, глядишь, посидели,
Около пня, в окруженьи опят,
И помолчали б, а может, попели,
В небо взглянули б, а может — в себя:

Много увидели б, много узнали,
Чувствуя рядом друг друга плечо.
Потолковали б и повздыхали.
Спросят, о чём? Враз не скажешь, о чём...

НА МОГИЛЕ БУНИНА

Я давно мечтал об этой встрече
На земле чужой пусть, но не там —
В небесах, где не звучат уж речи,
Где безмолвьем замкнуты уста.

Но боясь неосторожным словом
Невзначай нарушить тишину,
Плачу я. И снова, снова, снова
Стыдно мне и горько за страну.

Окаянным дням уж нету счёта,
Новый вышел яростный виток.
Дьявол правит по своим расчётам,
Рвётся мутный, бешеный поток...

Октябрь 1994г.

Париж, Сент-Женевьев-де-Буа.

КОЛОДЕЦ

Знаешь, мама, наш колодец обвалился —
Я пошёл воды попить и не напился.

Сруб ветловый, что с тобою мы срубили,
Утащили и давно уже пропили...

Что же делают у нас-то на селе?
Каждый третий тут с утра навеселе.

И никто венец поправить не поможет.
Невиновному, вина мне сердце гложет.

ОКОШКО С ГЕРАНЬЮ

С. Н. Афанасьеву

Матица* с крюком над зыбкой скрипела,
Матушка песни сердечные пела.

Детство давно уж моё отзвенело,
Матица в доме своё отскрипела.

Выпорхнул, встал на крыло и умчался,
Шарик земной небольшим оказался.

Всё-то мне кажется раннею ранью,
Матушка смотрит в окошке с геранью:

Где я, какой я и песни какие
Нынче пою, в наши годы лихие?

Матица с крюком над зыбкой скрипела,
Матушка песни сердечные пела...

* Матица – перекладина на потолке, в неё вбивали крюк, на него вешали зыбку.

НЕФТЕГОРСК

Да, я бывал в Нефтегорске не часто,
Много на свете других городов.
Что же теперь меня манит так властно
Город моих дорогих земляков?

Видно, успел я понять запоздало,
Вырвавшись, словно из тягостных пут,
Мчимся туда мы во что бы ни стало,
Где нас улыбчиво, с радостью ждут.

Ах, я готов отовсюду примчаться,
Только б увидеть знакомый мне взгляд.
«Надо встречаться нам, чаще встречаться», —
Губы твои неустанно твердят.

Знаю: придётся нам завтра расстаться,
Будет осеннее небо грустить.
Чтоб не расстаться, мне надо остаться
И о других городах позабыть.

ЗОЛОТИСТЫЙ ЗНОЙ

Как много женственности в лете.
В спокойных летних вечерах.
В туманной дымке на рассвете,
В ржаных разнеженных полях.

Нет в небесах ни облачка, ни тени,
Лишь золотистый зной течёт,
Когда нас лето в плен берёт
Раскованностью мыслей и движений.

Желанная, люблю я лето.
У вас с ним общие черты.
В нём та же нежность, бездна света.
И нет весенней маяты.

МАМА

Я стал всё чаще вспоминать,
Как выходила ты встречать,
Когда я шёл тебе навстречу,
На день примчавшись издалече.

Наверно, было б так всегда,
Когда б не старость, не года,
Не сон на час, не боль за нас...
Вот уголёчек и погас.

Я сам — уж в очередь встаю!
(Стою, считай, что — на краю).
Я — старший из детей твоих,
Таких всех разных, четверых...

Увы! Мы были непослушны.
Но наши души, наши души —
И ныне тянутся друг к другу
В любую слякоть, дождь и выюгу.

Им не дано разъединиться!
...Мне часто сон счастливый снится:
Я прихожу в твоё далёко —
И ты уже не одинока.

И грудь сжимается в надежде,
Что встретишь ты меня, как прежде,
И у ворот, ведущих в вечность,
Поговорим с тобой сердечно...

Но беспокойно просыпаюсь
И наяву тревожно маюсь:
Вдруг – всё не так, вдруг – не замечу,
У тех ворот тебя не встречу?

Пройду вблизи, словно слепой,
Тебя не видя за толпой...
И боль твоя – моей больней –
На сердце ляжет мне сильней.

И как мне быть, и что мне делать?
С моей-то головою белой
Я вновь беспомощный, как в детстве,
И никуда от слёз не деться...

МОЙ ДВИГАТЕЛЬ

И мне бы жизнь осточертела,
Была ненужной, как и вам.
Когда б меня Любовь и Дело
Не поднимали по утрам.

Они — мой двигатель могучий:
Мои Дела, моя Любовь.
Любое зло, любые тучи
Я с ними одолеть готов.

* * *

Она на внешность вроде бы — не очень,
Подростку угловатому сродни.
Но шла тропой меж золотистых сосен —
И вся светилась так же, как они!

Деревья были счастливы не меньше,
Когда она сюда явилась вдруг.
Её — одну! — из всех курортных женщин
Они впустили в свой заветный круг

И волшебство их светлого общения
Не в силах было словом объяснить.
Знать, что-то сверху ей дано с рожденья,
Чтобы на радость на земле прожить...

ЗАВОДСКИЕ ВСТРЕЧИ

День осенний светом полнится.
У центральной проходной
Снова мне сейчас припомнился
Первый день мой заводской.

Но грустить теперь нам надо ли?
Возраст многое унёс.
Помню я, как листья падали
С наших заводских берёз.

К проходной походкой скорою
Мы не раз ещё придём.
Нам завод, как дом, не скрою я,
Дом, в котором мы живём.

С первых дней своей громадиной
Покорил завод, позвал:
Пети, Коли, Любы, Нади!
Рад, что вас я повстречал.

И теперь своей громадиной
Мне завод дороже стал.
Пети, Коли, Любы, Нади —
Где вы все, кого я знал?

Много мне вопросов задали,
Я задам один вопрос:
Помнишь ли, как листья падали
С наших тоненьких берёз?

ЗАДАЧКА

Я много разных женщин видел,
Красивых, добрых и дурных,
Но ни одну б я не обидел,
Сказав: «Ты — ангел среди них».

И мне теперь иного сорта
Задачку предстоит решить:
Как ты меня, такого чёрта,
Сумела всё же полюбить?

ГРАЧИНЫЕ СВАДЬБЫ

Ах, грачиные шумные свадьбы!
Растревожили сердце вы мне.
Сколько я ещё мог рассказать бы
О родимой моей стороне.

О любви моей к старым просёлкам,
О реке, что светла и легка,
О полях, над которыми долго
Кучевые плывут облака.

Я, как облако: был — и растаял,
Запоздало прозренье моё.
Грает в небе грачиная стая,
А мне кажется — то вороньё.

И как будто под крик их тревожный
Прямо в небо уходит стезя.
И ничто изменить невозможно,
И позвать никого мне нельзя...

ПРОЩАНИЕ

Я не знаю, кто из нас в ответе,
Мне ль судить, что сделано тобой...
Наш разрыв так жизнь мою отметил,
Что я долго жил как бы глухой.

Нам теперь дорогою песчаной
Вдоль озёр притихших не бродить...
Кажется мне всё чужим и странным,
Всё хочу быстрее позабыть...

Я теперь, как раньше, тонко слышу,
И по-прежнему мой взгляд остёр.
Болен был я. Разлюбил — и выжил,
И душа стремится на простор.

ТАЙНА

Скажи, кого берёзка молодая
Ждёт, замерев девицей, на юру?
Её листочки, в золоте купая,
Ласкает солнце нежно ввечеру.

А ей, похоже, этого не надо.
А ей куда-то хочется бежать.
Знать, и у ней есть тайная отрада,
И мне её нетрудно угадать....

Ведь я и сам когда-то бегал тайно
К девчонке, самой радостной из всех.
А вот теперь печалюсь не случайно
Я под чужой и беззаботный смех...

Я ЛЮБИТЬ НЕ УСТАНУ

Я любить не устану,
Много сердцу дано.
На ночном полустанке
Приоткрою окно.

В лунном свете неровном
Слышен с белых полей
За сугробом дородным
Скрип далёких саней.

Сколько жил я, не помню,
И считать не берусь,
Весь тобою заполнен,
Моя матушка-Русь.

...Век настал окаянный
Зло сильней и сильней.
Давит дух чужестранный
Всё большее и злей...

Сколько ж надобно силы,
Чтоб тебя сохранить:
До конца, до могилы
Чтобы вечно любить...

Несмотря на потери,
Негасима стезя.
Я в тебя свято верю —
Мне иначе нельзя.

* * *

Благостно вам, отец Анатолий,
Перед иконой молитву творить.
Мне бы постричься в монахи, что ли,
Чтоб в ладу свою жизнь прожить.

Чтобы уйти от мирской заботы,
Тихому голосу сверху внимать.
Ведь адова эта же работа:
Жабу с розой в саду повенчать.

Я пропащей жизнь не считаю
Ни свою, ни вашу. Ничуть.
Но я честно скажу, я не знаю,
Не знаю, где — истинный путь.

ЖЕЛАНИЕ

Лафисе

Помнит сердце все наши свиданья,
Помнит каждый миг и каждый час.
У меня теперь одно желанье,
Чтоб ничто не разлучало нас.

Я живу с весёлыми глазами,
Отчего же — непонятно мне,
Светлыми июльскими ночами
Ни о чём печалюсь в тишине?

То ли сердце чувствует разлуку,
То ли вижу жизни скорбный край?
Дай твою с изгибом нежным руку,
Наглядеться на тебя мне дай!

ГОРЛИЦЫ

А. Плаксину

Как пустынно вокруг, только горлицы быстрые
В небе светлом летят, пропадая вдали.
Только облачко вдруг прозвучавшего выстрела
Над колючей стерней поднялось от земли.

И такая сквозная во всём отрешённость,
И такая печаль по окрестным полям,
Будто знают они, что моя в них влюблённость
С дымной горечью давней живёт пополам.

Будто знают они, эти горлицы быстрые,
Пропадая вдали, как по нитке скользя,
Что в години лихие дано нам всё ж выстоять,
Но ценою такой, что смириться нельзя...

РОДИНЕ

Только тронул веточку смородины —
Словно в детство давнее попал.
Светлая и солнечная родина!
Я тебе не всё ещё сказал.

И навряд ли высказать успею
Всё, что сердце чувствует теперь.
От печали часто я немею —
Слишком много горестных потерь...

УТРЕННИЙ СВЕТ

Колки мои и моё перелесье,
Лики моих земляков в поднебесье,

Лица живых земляков! И поныне
В сердце моём к вам любовь не остынет.

Зной над равниной и тень чернолесья —
Всё уместилось в сердечную песню.

Русичи, где мы?! Какими мы стали,
Колки мои и равнины устали

Ждать возвращенья бывшего усердья,
Вялость душевная хуже нам смерти.

Дух наш восстанет, я верую свято:
Будут поля и просёлки опрятны.

Будет в душе не раздрай, не смятенье,
Снова придут к нам и лад, и уменье.

Радость придёт. Без неё не бывает
Жизни цветущей. И тьму побеждает

Утренний свет. Над моею равниной
Сумрак уходит. И разум былинный

Крепнет и крепнет. На подвиг великий
Благословляют нас светлые лики.

НЕТУ ПЕСНИ КРАСИВЕЙ...

Василию Першину

Говорят, устарели
И гармонь, и баян.
Что все песни уж спели,
Только это обман.

Коль душа молодая
И в ней – русский огонь,
Ей нужна удалая
С бубенцами гармонь.

Под гармонь мы и спляшем,
И споём на ветру:
Вспомним прадедов наших
На честном на миру.

Пой, баян! Ты не в споре
С голосистой сестрой,
Мелодичным узором
Помогай ей, родной!

Чтоб душа, ахнув, разом
Вся зашлась. И без слов
Догадалась бы сразу:
«Про неё, про любовь!».

* * *

Ахматовский царственный профиль
И взгляд, словно лезвие, острый.
Легко ли вам быть нынче «профи»?
Легко ли быть женщиной просто?

Притихну, прислушавшись к сердцу —
Ну, что с ним творится такое?
Как будто открылась вдруг дверца
В несбыточное, неземное...

ЗИНОЧКА

Иду деревенькою
Почти заброшенной,
Люблю давненько я
Баян с гармошкою.

А тут мальчоночке
Да на завалинке
Поёт девчоночка
Про стары валенки.

«Валенки, да валенки,
Эх, не подшиты, стареньки».

Теперь я городской,
Уж позабыл, что мог,
Но кто я есть такой
Без этих валенок?!

«Валенки, да валенки,
Эх, не подшиты, стареньки».

Я не жалеть готов
Свои ботиночки,
Мне дорога любовь
Весёлой Зиночки.

«Валенки, да валенки,
Эх, не подшиты, стареньки».

ОТКРЫТОЕ НЕБО

Шара земного малая горстка —
Село моё светится под Нефтегорском.

Городу так и не сдавшись на милость,
Утёвка к реке навсегда притулилась.

С детства судьба одарила улыбкой —
Стала мне сельщина мягкой зыбкой.

...Шарик земной мне навстречу вращался,
Путь мой не скорым домой оказался.

Закончу его, со слезой не спешите,
Степь в изголовье моё положите,

Пару озёр, да берёзовый колок,
Да золотистый песчаный просёлок.

...Не надо вина уже будет и хлеба,
Отрада навеки — открытое небо!

* * *

Евгению Семичеву

Времена наступили не лучшие,
Помнишь, как мы с тобой начинали?
Моих ранних стихов простодушие
Меня лечит теперь от печали.

Почитай мою книжечку первую,
Что когда-то дарил я тебе.
Как надеюсь сейчас и как верую,
Что останусь я верен себе.

Что не сдамся я веку циничному,
Хотя голос звучит мой не звонко.
В золотеющем поле пшеничном
Мне спасение — песнь жаворонка.

Его голос простой и негромкий,
Но мертво это поле без птахи.
Ты на небушке меж жаворонков
Стал своим в ярко-красной рубахе.

Твои песни светлы. Непривычно:
Ведь мой-то теперь, как стерня.
Ах, ты, поле моё, пшеничное —
Ты отрада всегда для меня.

НОВОГОДНЕЕ

Я не смею грустить в Новый год,
Вместе с вами весёлым я буду.
В вихре праздничных добрых забот
Растворюсь. И про возраст забуду.

Веселитесь. Пришёл ваш черёд.
Жизнь, как миг — этот миг не прервётся.
Не грустите вы в ней наперёд:
Всё придёт, всё пройдёт, всё вернётся...

Как причудлив снежинок полёт,
Как прекрасен ваш смех у рояля...
...Свой свершает обряд Новый год —
Словно звуки снежинки роняя...

...Всё плохое быльём поросло.
Новым светом нас утро встречает.
И не зря в небесах так светло,
И не зря наши лица сияют!

ДАЛЬНИЙ ОГОНЁК

Юнцом я верил: истина мне по плечу.
Всегда себе твердил: «Я ясно знать хочу,

Что движет мной, что движет всеми нами,
Всей жизнью нашей: во дворцах, в вигваме.

На чём всё держится, весь белый свет?
Отгадка есть иль вовсе её нет?».

Мой ангел закрывал меня крылами
От горьких бед, баюкая в тиши словами:

«Живи пока! Какие твои сроки,
Зачем тебе людские знать пороки?»

Создателя усмешку знать или его промашку,
Кем числят наверху тебя: гигантом
иль букашкой».

А я, как путник вечный, рвусь на дальний огонёк,
Где обожгусь и, может быть, сгорю, как мотылёк.

РУССКИЕ

Не будет нас, но речь останется.

Кому служить будет она?

Кто прочитает наши письма?

Кем заселена будет страна?

...Кому бесценный дар достанется?

* * *

Много ли проку в этакой жизни,
Из сил последних держась на плаву,
В дарованной судьбою Отчизне
Я, верный сын, в унынии живу.

А тем, кому неведома сыновья
Обида за страну, губителен успех.
Не видя будто доли её вдовьей,
Они резвятся на глазах у всех.

* * *

Теперь уж больше не услышать
Весёлый смех в высокой ржи.
Так не хотели, но так вышло —
Теперь вокруг нас море лжи.

Умом понять едва ли можно,
Всё, что свершилось, сердцу не принять.
Что было правдой — стало ложью,
Что ложью — нынче правдой стали звать.

* * *

С берёзами в лесу всегда светлей,
Как мне светлей с тобою рядом.
Как много женских лиц. Но взгляда
Мне твоего не повстречать милей.

Как будто бы от мамы ты пришла,
Заветы добрые усвоив.
И жизнь моя, светлея, потекла
На радость и любовь обоих.

Теперь, когда бываю я вдали
От глаз твоих и от родной земли,
Я рвусь скорее возвратиться.
И свет берёзовый мне снится...

* * *

Выйду в поле: вокруг нет ни колоса
И ни голоса. Тишина и покой.
Паутины, как мамины волосы,
Тихо рядом плывут надо мной.

Неприкаянность стала нормою,
Чья здесь больше и горше вина?
Это всё называют реформою?
Вот зверюга — страшней, чем война.

НА БАРИНОВОЙ ГОРЕ

Есть в моём крае клочочек землицы,
Где я всегда себя чувствую птицей.

Дождь моросит ли, солнце ли сушит,
Всё на горе этой радует душу:

Слева Покровская церковь, а справа —
Красной Самарки внизу переправа.

И за рекой, в необъятной низине —
Отчина. С церковью посередине.

Греет избёнки под куполом неба.
...Как же давно я здесь всё-таки не был...

Многое видел, и лет уж немало,
А удивляться душа не устала...

* * *

Двадцатый лицемерный век
Народ мой бросил меж двух веков.

Калинычей тургеневских не стало. Хори —
Мы все теперь среди российской хвори.

От выживания до жизни путь не прост,
И россиянину подняться во весь рост

Едва ль удастся скоро. Но надежда —
Она источник силы. И как прежде

Он из неё, измученный, энергию берёт,
Мой бедный, мой оболганный —
великий мой народ!

МОИ ОТЦЫ

Два светлых имени, два моих отца —
Войною соединённых два кольца.

Отечеству по-своему служили
И мне в безвременье оплотом были.

А матушка в любви своей святая,
Неугомонная и молодая,

С руками лёгкими, как два крыла,
Она мне родину мою дала.

До боли в сердце и до песни звонкой
Люблю тебя, родимая сторонка!

Люблю и мучаюсь порой при этом:
Боюсь казаться странною кометой —

Мелькнувшим лишь на миг во тьме
кромешной,
С фамилией красивой
и нездешней...

* * *

Чем ближе к итогу земному,
Тем чаще гляжу в небеса.
...Я к берегу будто иному
Плыву. И вдали голоса

Отчётливо слышу. И машут,
Мне машут зазывно рукой...
Как будто бы знают: не страшно
Мне берег покинуть земной...

* * *

Любовь в душе сменилась болью,
Таков итог моих потерь.
Ни труд до пота, ни застолье
Не радуют меня теперь.

Итог быть может ещё хуже,
Я сам его не тороплю.
Кому теперь такой я нужен,
Коль никого уж не люблю.

Мы и к дурному привыкаем,
Таков уж дьявольский закон.
И в одиночку вымираем
Со скоростью — в год миллион.

И всё ж так хочется, порою,
Под куполами голубыми,
Чтоб вспоминали нас с любовью,
И мы когда-то ведь любили...

* * *

Я знаю, сколько мне осталось жить:
Сколько и тебе. Не больше и не меньше.
Тебя одну из всех на свете женщин
Мне небом суждено было любить.

И там, где свет иной, иная вязь,
Хотел бы я, согласья не нарушив,
Чтоб наши вдруг не разлучились души
И в вечность бы ушли, соединясь...

А на Земле, у горестной черты,
Пусть нас с тобой не сильно и жалеют...
Любовь прекрасна! И порой пред нею
Земные меркнут навсегда цветы...

ОТЧИЙ ДОМ

Николаю Дорошенко

Как давно я дома не был,
В бывшем радостном краю...
...Крыша дома — купол неба,
Я тебя не узнаю.

Посерела, почернела —
Незавидная судьба.
А когда-то так звенела
Наша ладная изба...

— Предал, предал. Всех нас предал... —
Слышу голос изнутри, —
И отца, и мать, и деда
Предал, что ни говори...

Как отвечу перед небом,
Да и что мне говорить?
Бог простит меня. А мне бы
Самого себя простить!

ПОЛЁТ ВО СНЕ

Над мерцанием родимых холмов и озёр
Я широкие крылья в полёте простёр.

И летел я, не чувствуя тела,
И душа моя пела и пела.

И всё выше летел я, всё мимо,
Неудержимо, неповторимо...

Вдали оставались озёра и колки,
И речка Самара — как нитка в иголке.

Покровка, Утёвка и Баринов дом* —
...Всё угасало под резвым крылом.

* Покровка, Утёвка, Баринов дом — села и местность в Нефтегорском районе.

...Но вдруг я хватился: в высоком зените
Рвутся все нити, рвутся все нити...

...Какая-то сила, сильнее моей
Меня повернула от дальних морей.

К озёрам родимым, к лазоревым плёсам,
К самарским песчаным откосам...

...И сердцем я милую отчину слушал,
И песней она пролилась в мою душу.

И жадно искал я клочочек землицы,
Где суждено навсегда притулиться...

* * *

Пригорюнилась моя страна,
Если только бы она одна.

Страны — бывшие её сестрицы —
Многие успели прослезиться.

Шанс для русских невелик...
Но остался наш язык!

...Да и он ведь занедужит:
Он кому без русских нужен?..

* * *

В. Н. Кручину

Как мне порою тяжело,
Себе признаться не решусь.
Вот ночь опять прошла. Светло
За окнами. Я не ложусь...

В душе светает. Грусти не тая,
Живу в предчувствии итога.
...Жизнь, на земле прошедшая моя,
Была моей разлукой с Богом.

**А я такое бы
сказал...**

* * *

Осколком зеркальца азартно внук играет,
Как я играл в своём полузабытом детстве.
И светлый лучик на моём лице сияет,
И никуда от этого сейчас не деться!

* * *

Всё выше стремится под солнышко
Цветок золотистый подсолнушка.
А корни в холодной земле
Всё глубже блуждают во мгле.

* * *

Ты мне на улице могла бы повстречаться...
Один иду. Вокруг светло илюдно.
Как любящим легко казаться
И как любимым притвориться трудно.

КОЛОДЕЦ

Он не берёт в глубинных жилах
Воды прохладной. И однажды
Отдал последнее, что было.
И высох сам от лютой жажды.

* * *

Коль мог бы я сто раз на свет родиться —
Сто раз хотел бы я не повториться.
Учёным стать, пожарником, певицей...
И жизни новой снова удивиться!

* * *

На мужике всё держится, на мужике.
И роль его нисколько не уменьшим мы.
Силён он — и когда висит на волоске.
...Коли его поддерживает женщина!

* * *

Успех в карьере!
Звёздный, долгожданный час!
А поглядел:
друзей старинных нет вокруг.
Пока раздумывал, кто виноват из нас,
И новые мои друзья пропали вдруг.

СОВРЕМЕННОМУ

В тебе достоинств в изобилии.
Есть и терпение, и сила.
Но главное в твоём двужилии —
Демагогическая жила.

* * *

Мой внук,

мы все на этом коромысле:

И ты, и я, и шумные друзья,

Где с двух концов

над бездною повисли

«Я так хочу!» и твёрдое «Нельзя!»

* * *

Да! Да! Колосс на глиняных ногах

Улыбку вызывает на устах.

Но что творят порою с нами

Колоссы с глиняными головами?!

* * *

Пока тебе трудно со мной
согласиться.
И всё же придёт этот миг:
Поймёшь для себя
неизбежность учиться
У жизни самой, не у книг.

* * *

Я вас ни в чём не обвиняю,
Моя же в том, должно, вина,
Что больше чувствую, чем знаю.
И в этом вся штука-
ко-
ви-
на.

* * *

Ты обиды в себе не копи.
И насмешки в словах не лови.
Быть любимым желаешь — люби!
Только так преуспеешь в любви.

* * *

Течёт ручей. Течёт, почти не слышный.
Полметра вширь, и только-то всего.
Но этот куст черёмухи душистой
Растёт не где-нибудь, а около него!

* * *

Всегда и всех неистово учил всему.
И так усердно, бедный, лез из кожи,
Что было некогда учиться самому.
Так неучем всю жизнь свою и прожил.

* * *

Зря ты твердишь, что проиграл,
Что с поражением смирился.
Вот, если б ум свой потерял,
Тогда бы ты всего лишился.

* * *

Замаливаю прежние грехи —
Пишу стихи. И, как всегда, опаздываю.
А может, просто жизнь свою оправдываю
И совершаю новые грехи.

* * *

От дня рождения и до последних дней
Всего лишь миг. И радостный, и жуткий.
Попробуй, мудрым стать успеи
Вот в этом кратком промежутке.

* * *

Чтоб я на свете ни делал,
Всё же усвоил отлично:
Мудрость имеет пределы,
Глупость порой безгранична.

* * *

Мой друг! Есть истина одна.
Нам от неё с тобой не отвертеться:
Чтоб дурака понять сполна,
К себе внимательнее
 стоит приглядеться.

* * *

Эко, житейское дело —
Тело моё постарело.
Осталась душа молодою
И не даёт мне покоя.

* * *

И мне приходилось порою несладко,
Бродил меж соблазнов я разного рода.
Пока не нашёл для себя я разгадку:
Истинно то, что дарует природа.

* * *

Во гневе был и праведен, и лих.
То затихал, то ярко загорался.
Когда же гнев прошёл и я затих,
В душе моей один лишь стыд остался.

* * *

Что наша жизнь? Гримаса на лице
Природы равнодушной и слепой?
Или улыбка в радужном венце?..
...Ответ Создатель держит за Собой.

* * *

Край неба, как будто арбузная мякоть,
А семечки —
 звёзды в прохладном соку.
Но вечер —
 прохожий в осеннюю слякоть —
Доел тот арбуз и уснул на боку.

* * *

Ум нам частенько диктует своё.
Ему мы готовы служить по инерции.
Но вот тебе, друг, открытие моё:
Больше порою разума в сердце.

* * *

«Я это дело понимаю так, —
Отец мне говорил неторопливо, —
Плохое дело, если друг — дурак,
Но хуже, если с инициативой».

* * *

Тут победили и дальше рванулись,
Чтоб покорить, побороть. Оглянулись:
Разум теряем в страстях бесконечных.
...Может, хоть лень
остановит нас, грешных?

* * *

На все вопросы знаешь ты ответы.
Во всех ответах так себе ты люб!
Ну, что ж, люби. Беда-то ведь не в этом:
Скорей всего, увы, ты просто глуп.

УТЁВКА

— Кишели утки. Было море, —
Так к нам в преданиях дошло.
Исчезло море — на просторе
Моё раскинулось село.

* * *

Я всё чаще стою у икон,
С каждым разом всё дольше и дольше.
Жизнь моя уж пошла под уклон,
А желаний не меньше, а больше.

* * *

Добрых всё меньше теперь,
То дельцы всё вокруг, то пройдохи.
Сколько же диких потерь
У моей очумелой эпохи.

* * *

Страсть выведал у недруга. И червячок
Подкинул с ловкостью под эту страсть.
В себе уверенный, он тут же шась —
Попался сам на собственный крючок.

* * *

Мне мудрости не надо никакой.
Душе от глупостей твоих вольней —
Вино, налитое твоей рукой,
Пьянит всего желанней и сильней!

* * *

Не печалься, что жизнь пролетела.
Все диагнозы в ней — дребедень.
Может, самое важное дело
Ты исполнишь в последний свой день.

* * *

Я к мысли однажды пришёл неуютной:
Умелостью нашей ежеминутной
Не стоит, быть может, кичиться нам шибко?
И опыт порою бывает ошибкой.

* * *

Он промолчал,

он не спешил с ответом.

Ни словом, ни ударом не грозил при этом.

Ты победил сейчас его, но не ленись,

На всякий случай оглянись и —

берегись.

* * *

— Меж селом и городом стирали грань.

И так в своём усердьи пёрли,

Что, Мань, ты обожди, ты глянь:

С лица земли деревни стёрли.

* * *

Итог наблюдений моих таков,
Прими его в память о наших беседах:
Хочешь нажать себе больше врагов —
Рассказывай чаще друзьям о победах.

* * *

То горделивы, то идём с повинной.
То пьём взахлёб, то струйкой цедим.
Мы не умеем жить, и в том причина,
Что жизнь свою не очень ценим.

* * *

Сверкает солнце ли, грозит ненастье,
Один идёшь, иль строем на параде.
Коль ты с самим собою не в согласье,
То и с друзьями быть тебе в разладе.

* * *

Есть нудный отрезвляющий пассаж:
«Умеренность —
 вот верный жизни страж!».
Я много раз противился ему —
И нёс беду себе же самому.

* * *

Не торопись, но помни при том:
Не спеша, ты рискуешь всем.
Жизнь откладывая на потом,
Можешь вовсе остаться ни с чем.

* * *

Неудержимо бурное течение.
Не убегай от собственного мнения.
Какой бы ни давил авторитет,
Над истиной пока начальства нет.

* * *

Уж, коль постиг ты трудное искусство
И можешь мысль по сути оценить,
Не торопись пророком быть,
Учись ценить простые чувства.

* * *

Чтоб гениальное вершить,
Нам надо гениями быть.
Но иногда, чтоб глупость одолеть,
Сверхгениальность надобно иметь.

* * *

Ты далека, так далека, что даже песней
Своей я до тебя теперь не дотянусь.
И я, создать сумевший мир в себе чудесный,
Один с сокровищем ненужным остаюсь.

* * *

Так пусть же радость в сердце бьётся!
И рвётся вдаль за зеленыя.
И пусть счастливее живётся
Живущим около меня!

* * *

Вас собеседники обходят стороной?
Есть выход — он на удивление простой:
Попробуйте в себе вы заронить
Желание поменьше говорить.

* * *

Себе порой в тиши шепчу: не лги,
Ты чувствами своими не обманут.
Умрёшь — и тут же многие враги
Посмертными приятелями станут.

* * *

Клянём свой век нелёгкий, непростой.
Порою в этом не жалеем сил.
Всё верно, друг, но погоди, постой!
А кто своим доволен веком был?

* * *

Порой заявленное дело
Всех без сомненья рассмешит.
Ленивые мечтают смело,
А труженик дела вершит.

* * *

Конечно, ты в танцах многих сильнее!
Свои наблюдения я с грустью итожу:
Ноги твои намного тебя моложе,
К тому же, пожалуй, ещё и умней.

* * *

Страстный от безумств не застрахован.
От чудачеств вовсе не свободен.
Но бесстрастный равнодушьем скован,
И в итоге он, увы, бесплоден.

* * *

Внуку Саше

Ум знаниями, понятно, не заменишь.
И эту истину уж никуда не денешь.
Но ум острее во сто крат,
Коль он познаниями богат.

* * *

Ты хочешь многих удивить!
И победить! И не иначе?
Старайся меньше говорить,
Иначе не видать удачи.

* * *

Пред ней ты чуть ли не злодей?
Хоть в переплавку заново, ей-ей!
Страсть переделывать людей —
Что может в жизни быть глупей?

* * *

Сегодня Вы, шутя, спросили:
Что делать? Стала я седою.
Отвечу: мудрые порою
Бывают с возрастом красивей.

* * *

Каждый проявляет свою прыть!
Порою остаётся только ахать.
Тот стремится истину открыть,
Этот — поскорей её упрятать.

* * *

А было всегда так: век от века
Рыщет по свету зловещий вампир:
Смерть отбирает у человека
Не только жизнь его, но целый мир.

* * *

Любимая — и та уж любит по-другому,
Когда твоих друзей убавится кругом вдруг,
А деньги кончатся — забот наступит тьма.
Но коль здоровья нет — свободы нет:
тюрьма.

* * *

Он непреклонен и непобедим?
Стоит на принципах, как в землю врос?
Не трогайте пока его. Бог с ним.
Какие принципы? Вот в чём вопрос!

* * *

Природа порою бывает скупа,
Порою расчётливо бережлива.
Увы, как плохо, милая, что ты глупа,
При этом хорошо, что ты ленива.

* * *

Блажен, кто не испытывал сомненья.
Я ж маюсь от бессилья своего.
Бог разум дал нам, но не дал уменья
Понять, кто в жизни мы и для чего.

* * *

Вам, Ваша милость, Ваша честь,
Могу сказать я лишь одно:
У Вас чернила ещё есть,
Но мысли кончились давно.

* * *

Теперь с тобой — далёкой и желанной
Мне не бродить вдоль наших сонных сёл.
Но образ твой — то светлый, то туманный
В понятие родины моей вошёл.

* * *

Если порочные люди помрут:
Сгинет и лжец, и завистливый плут?
Скука какая вокруг воцарится.
Ну, и куда это дело годится?

* * *

Я уяснил одну примету.
Не раз я убеждался в этом:
Где суета одолевает,
Глубоких мыслей не бывает!

* * *

...И я грущу, влюблённым сердцем зная,
Что нет мне в мире уголка светлей,
Чем тот, где я бродил, себя сжигая,
На радостном огне строки своей.

* * *

Эта мысль пришла мне на бегу.
Ты её бери, коли берётся:
Не давай советов дураку —
Дорого тебе ж и обойдётся.

* * *

Дверь ворчливо скрежетала:
Мол, имею голос свой.
Смазал петли — перестала.
Был секрет, увы, простой.

* * *

А я такое бы сказал,
Рискуя быть не понятым, ей-ей:
Блажен, кто истину познал,
И трижды — кто не ведает о ней.

* * *

Как одиночество гнетёт,
Какую боль оно несёт!
Но лучше одиночества недуг,
Чем лживый и случайный друг.

* * *

Как творчество без вдохновенья,
Так злая верность без любви.
Всё тягостно, одно томленье,
Одно смятение в крови.

* * *

Разговоры с тобой, как игра на бильярде.
Слово каждое, будто кручёный удар.
Но в словесном своём неуёмном азарте
Не теряй понапрасну душевный свой дар.

* * *

Порой иному мудрецу,
Чем мудростью гордиться,
Неплохо бы пойти к глупцу
И делу поучиться.

* * *

О прошлом можно пожалеть
С годами, между прочим.
Но быть моложе своих лет?
Нет, это глупо очень.

* * *

Мудрец сказал, толпой гоним:
«Твори — и ты непобедим!»
Девиз и прост, и ясен.
Я с ним вполне согласен!

* * *

Увы, сегодня в изобилии
Разнообразные фамилии.
Имён достойных, не секрет,
Давно уж, к сожаленью, нет.

* * *

Вот светлячок.

Он светит, но не греет.
Но ты его не осуждай за это!
Уставшая душа моя теплеет
От этого особенного света.

* * *

Меню за столиком закатывало сцены:
— Всему и всем я указую цены.
А маятник с обидой сокрушался:
— Все отдыхают, я лишь замотался.

* * *

...И пусть в душе, как загнанный зверёк,
Любовь не прячется в подполье —
Она умрёт, коль будет невдомёк
Помочь ей вырасти и
выпустить на волю.

* * *

Зачем казнишь себя тревогой вечною,
Когда иду я вдоль твоей завалинки?
Ведь опасение твоё быть незамеченной,
Как детская боязнь остаться маленькой.

* * *

Труд отличает мудреца,
Пусть скромненький результат и мал.
Я помню своего отца,
Он раньше всех в семье вставал.

* * *

Вы так гневились на меня,
Меня в презрении виня.
Умерьте пыл, мои друзья:
Всем сразу нравиться нельзя!

УЧЁНОМУ МУДРЕЦУ

С самую сутью не переча,
Дадите ценный вы совет.
Но теплоты в вас человеческой
Как будто не было и нет.

* * *

Что мне ответить тебе в утешенье?
Зря не терзай ни меня, ни себя.
Истинно тут для меня без сомненья:
Ангел мой, дьявол попутал тебя!

* * *

Умей то светлое хранить,
Что издавна любовью называют.
Умей делами воплотить
Свою любовь к родному краю.

* * *

Любить доступное. Я мудрость эту
Не сразу принял. А сейчас
Иным наполнено всё светом
И всё мне будто в первый раз.

* * *

Немало в голову идёт сравнений,
Но все сравнения напрасны:
В неуловимой смене выражений
Твоё лицо –прекрасно!

* * *

В глазах огонь давно угас,
За горло неудача ухватила.
Но цель определилась, и тотчас
Она мне крылья подарила.

* * *

Бывает, и пива стакан
Скучнее простой газировки.
Нам жизнь украшает обман.
Всё дело порой — в дозировке!

* * *

Негодуете, что вам соврали?
На это есть приём давнишний,
Его запомнить вам нелишне:
Поменьше бы вопросов задавали.

* * *

Жизнь потребует за всё оплату.
Всяк в свой срок того коснулся:
Только к жизни интерес проснулся,
А она уже пошла к закату.

* * *

Не мной одним замечено однажды
И с этим согласится чуть не каждый:
Насколько в одиночку мы добрее,
Настолько мы в толпе бываем злее.

* * *

Чужие города и веси
Не принесут мне в душу песни.
Лишь там, где отчие края,
Звучит простая песенка моя.

СУДЬБА

Тело досталось непрочное,
Душа оказалась порочною.
Жизнь получилась морочною,
Смерть наступила досрочная.

В РАЗЛУКЕ

Я мыслю теперь рационально,
Вина в моём разочарованье.
Любовь твоя и расстоянье
Обратно пропорциональны.

* * *

Увязли в разговоре,
Собачились в сердцах.
Нелепо видеть в споре
Глупца и мудреца.

* * *

Подставилась доверчиво душа,
Как под пудовую кувалду.
Народ почувствовал неправду,
На ощупь к правде путь верша.

МИМОЛЁТНОЕ

Женева потрясающий пейзаж
Изыскан, будто макияж.
... Сюда бы жёлтенький песочек
Да неба волжского кусочек.

* * *

Космополиты и замполиты наши
Морочат и морочили мозги.
Безмолвствует народ, вконец уставший,
И в будущем нам не видать ни зги.

* * *

Что наша жизнь? Политики, как на эстраде,
Терпение толпы для них — награда.
...Но это ведь кому-то надо,
Чтоб смахивала жизнь на клоунаду.

ГЕРОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Вся грудь в орденах. Герой на века
И нету границы всеобщей любви.
А руки? Где руки? На свет покажи!
...Должно быть, по локоть в крови.

* * *

Я к выводу весьма архинаучному пришёл:
Какая б ни была эпоха,
Никогда так не бывает с деньгами хорошо,
Как без денег — плохо!

* * *

Привычки наши неодолимы,
Вся жизнь — сплошная маята.
Духовной жаждою томимы,
Мы не проносим мимо рта.

* * *

Умный всегда уступает
В конце-то концов.
Не от того ли бывает
Засилье кругом дураков?

ГОЛОС В ТОЛПЕ

Болтливых классиков тома
Нам заменила жизнь сама.
Итог: подобное ученье
Нам сохранило ум и зренье.

* * *

Устал я вталкивать себя в обычное,
Где кровь стоит и чувства не спешат.
Ах, это горе-горемычное —
Моя неугомная душа.

НОВОГОДНЕЕ

Лицо родившегося века
Гримасой страшною свело.
Толкает в ужас человека
Всё прогрессирующее зло.

* * *

Хоть Пушкиным, хоть Лермонтовым стань,
В любой из тысячи берёзовых рязань
Есениным родись с золотокудрой головой...
...Нынче нужен ты кому такой?

* * *

Ошибок в жизни я наделал много,
Прожив её вдали от Бога.
Теперь вот с горечью казню
Себя за мелкую возню.

* * *

В этом простая разгадка:
Если вы долго и строго
Ищете в нём недостатки,
Знать в нём хорошего много.

* * *

Хлопнут вдруг там, в небесах, творилом
И во тьме беспомощному, скопом,
Человечеству противиться не в силах —
Мы живём под чьим-то микроскопом...

* * *

Веками человечество пыталось
Понять, как жить и для чего?
И что ж? В наследство мне досталось
Великое незнание его?!

* * *

От истоков своих приближаюсь я к устью.
Себя не узнать мне. Так изменился:
Ум мой с тревогой давно уж сроднился,
А мудрость и вовсе расплавилась в грусти.

Содержание

Верность

«Под открытым синим небом...»	5
«В шорохе шагов лосиных...»	6
«Ветер шумный, шальной, непогожий...»	7
«Я тебя ревную даже к солнцу...»	8
«Хоть ты со мной и весела...»	9
Весеннее настроение	10
Сторона родная.....	11
«Я был рабом в любви своей...»	12
А путь далёк.....	13
«Суров мой быт. В нём горечи немало...».....	14
«Отколобродил дождь. И враз отмылись...»	15
Затворник	16
Кузьмич.....	17
Ветла	18
«Какие это радостные дни...».....	19
«Мысли мои все о нашем свидании...»	20
Песенка.....	21
Гармонист.....	22
«Я по характеру, как пьяница...»	23
Город Самара.....	24
Дорога.....	25
«Зимой прошлою здесь дуб спилили...».....	26
Благодать.....	27
«В синеющие дали песня...»	28
С ружьём.....	29
Осеннее	30
Озеро песчаное	31
Вечность.....	32
«...Поговори со мной чуть слышно...»	33
Школа	34
«Ах, вот он, комочек Отчизны...»	36
Одиночество.....	37
Берёза	38
«Любил девчонку в юности...»	39

Окошко с геранью

«У меня такое чувство...»	40
Сны мои.....	41
«Чуть истину затронуть. Слегка обжечь любовью...»	42
Америка	43
Свобода.....	44
Маме.....	45
Мой Дунай.....	46
«Звонят колокола в соборе Троицком...»	47
Страна Гефион.....	48
Самарский политехнический	49
Малая Родина	50
Молитва.....	51
Признание	52
Письмо.....	53
Берёзовые колки	54
На могиле Бунина	55
Колодец	56
Окошко с геранью.....	57
Нефтегорск.....	58
Золотистый зной	59
Мама.....	60
Мой двигатель	62
«Она на внешность вроде бы – не очень...»	63
Заводские встречи.....	64
Задача.....	66
Грачиные свадьбы.....	67
Прощание	68
Тайна.....	69
Я любить не устану.....	70
«Благостно вам, отец Анатолий...»	72
Желание	73
Горлицы	74
Родине.....	75
Утренний свет	76
Нету песни красивей.....	78
«Ахматовский царственный профиль...»	79
Зиночка	80

Александр Малиновский

Открытое небо.....	82
«Времена наступили не лучшие...».....	83
Новогоднее.....	84
Дальний огонёк.....	85
Русские.....	86
«Много ли проку в этакой жизни...».....	87
«Теперь уж больше не услышать...».....	88
«С берёзами в лесу всегда светлей...».....	89
«Выйду в поле: вокруг нет ни колоса...».....	90
На Бариновой горе.....	91
«Двадцатый лицемерный век...».....	92
Мои отцы.....	93
«Чем ближе к итогу земному...».....	94
«Любовь в душе сменилась болью...».....	95
«Я знаю, сколько мне осталось жить...».....	96
Отчий дом.....	97
Полёт во сне.....	98
«Пригорюнилась моя страна...».....	100
«Как мне порою тяжело...».....	101

А я такое бы сказал...

«Осколком зеркала азартно внук играет...».....	105
«Всё выше стремится под солнышко...».....	105
«Ты мне на улице могла бы повстречаться...».....	106
Колодец.....	106
«Коль мог бы я сто раз на свет родиться...».....	107
«На мужике всё держится, на мужике...».....	107
«Успех в карьере!..».....	108
Современнику.....	108
«Мой внук, мы все на этом коромысле...».....	109
«Да! Да! Колосс на глиняных ногах...».....	109
«Пока тебе трудно со мной согласиться...».....	110
«Я вас ни в чём не обвиняю...».....	110
«Ты обиды в себе не копи...».....	111
«Течёт ручей. Течёт, почти не слышный...».....	111
«Всегда и всех неистово учил всему...».....	112
«Зря ты твердишь, что проиграл...».....	112

Окошко с геранью

«Замаливаю прежние грехи...»	113
«От дня рождения и до последних дней...»	113
«Чтоб я на свете ни делал...»	114
«Мой друг! Есть истина одна...»	114
«Мне доброту в корысти оказали...»	115
«Ни слава не прельстит и ни почёт...»	115
«Эко, житейское дело...»	116
«И мне приходилось порою несладко...»	116
«Во гневе был и праведен, и лих...»	117
«Что наша жизнь? Гримаса на лице...»	117
«Край неба, как будто арбузная мякоть...»	118
«Ум нам частенько диктует своё...»	118
«Я это дело понимаю так...»	119
«Тут победили и дальше рванулись...»	119
«На все вопросы знаешь ты ответы...»	120
Утёвка.....	120
«Я всё чаще стою у икон...»	121
«Добрых всё меньше теперь...»	121
«Страсть выведаль у недруга. И червячок...»	122
«Мне мудрости не надо никакой...»	122
«Не печалься, что жизнь пролетела...»	123
«Я к мысли однажды пришёл неуютной...»	123
«Он промолчал, он не спешил с ответом...»	124
«— Меж селом и городом стирали грань...»	124
«Итог наблюдений моих таков...»	125
«То горделивы, то идём с повинной...»	125
«Сверкает солнце ли, грозит ненастье...»	126
«Есть нудный отрезвляющий пассаж...»	126
«Не торопись, но помни при том...»	127
«Неудержимо бурное течение...»	127
«Уж, коль постиг ты трудное искусство...»	128
«Чтоб гениальное вершить...»	128
«Ты далека, так далека, что даже песней...»	129
«Так пусть же радость в сердце бьётся!..»	129
«Вас собеседники обходят стороной?...»	130
«Себе порой в тиши шепчу: не лги...»	130
«Клянём свой век нелёгкий, непростой...»	131
«Порой заявленное дело...»	131

Александр Малиновский

«Конечно, ты в танцах многих сильнее!..».....	132
«Страстный от безумств не застрахован...».....	132
«Ум знаниями, понятно, не заменишь...».....	133
«Ты хочешь многих удивить!..».....	133
«Пред ней ты чуть ли не злодей?..».....	134
«Сегодня Вы, шутя, спросили...».....	134
«Каждый проявляет свою прыть!..».....	135
«А было всегда так: век от века...».....	135
«Любимая – и та уж любит по-другому...».....	136
«Он непреклонен и непобедим?..».....	136
«Природа порою бывает скупа...».....	137
«Блажен, кто не испытывал сомнения...».....	137
«То тьма вокруг, то спелых звёзд ночных свеченье...».....	138
«– Великие дела вершат чудовища...».....	138
«Вам, Ваша милость, Ваша честь...».....	139
«Теперь с тобой – далёкой и желанной...».....	139
«Если порочные люди помрут...».....	140
«Я уяснил одну примету...».....	140
«Я умолкаю часто в разговоре с внуком...».....	141
«– Не торопись и жизнь смакуй!..».....	141
«...И я грущу, влюблённым сердцем зная...».....	142
«Эта мысль пришла мне на бегу...».....	142
«Мысль моя и не моя...».....	143
«В чём жизни смысл?..».....	143
«Дверь ворчливо скрежетала...».....	144
«А я такое бы сказал...».....	144
«Как одиночество гнетёт...».....	145
«Как творчество без вдохновенья...».....	145
«Разговоры с тобой, как игра на бильярде...».....	146
«Порой иному мудрецу...».....	146
«Его всерьёз не принимали...».....	147
«Пусть это не так...».....	147
«О прошлом можно пожалеть...».....	148
«Мудрец сказал, толпой гоним...».....	148
«Увы, сегодня в избытии...».....	149
«Вот светлячок...».....	149
«Таинственность бежит от простоты...».....	150
«Видно в небесном компьютере сбой...».....	150

Окошко с геранью

«Меню за столиком закатывало сцены...»	151
«...И пусть в душе, как загнанный зверёк...»	151
«Зачем казнишь себя тревогой вечною...»	152
«Труд отличает мудреца...»	152
«Вы так гневились на меня...»	153
Учёному мудрецу.....	153
«Что мне ответить тебе в утешенье?..»	154
«Умей то светлое хранить...»	154
«Любить доступное. Я мудрость эту...»	155
«Немало в голову идёт сравнений...»	155
«Жизнь семена несут в своём ростке...»	156
«Обид людских занозы...»	156
«В глазах огонь давно угас...»	157
«Бывает, и пива стакан...»	157
«Негодуете, что вам соврали?..»	158
«Жизнь потребует за всё оплату...»	158
«Не мной одним замечено однажды...»	159
«Чужие города и веси...»	159
Судьба.....	160
В разлуке.....	160
«Увязли в разговоре...»	161
«Подставилась доверчиво душа...»	161
Мимолётное.....	162
«Космополиты и замполиты наши...»	162
«Что наша жизнь? Политики, как на эстраде...»	163
Герой Гражданской войны.....	163
«Я к выводу весьма архинаучному пришёл...»	164
«Привычки наши неодолимы...»	164
«Умный всегда уступает...»	165
Голос в толпе.....	165
«Устал я вталкивать себя в обычное...»	166
Новогоднее.....	166
«Хоть Пушкиным, хоть Лермонтовым стань...»	167
«Ошибка в жизни я наделал много...»	167
«В этом простая разгадка...»	168
«Хлопнут вдруг там, в небесах, творилом...»	168
«Веками человечество пыталось...»	169
«От истоков своих приближаюсь я к устью...»	169

Александр Станиславович Малиновский

ОКОШКО С ГЕРАНЬЮ

Стихи разных лет

Корректурa – *С. Г. Сергеева*
Компьютерная верстка – *А. В. Громов*

Издание подготовлено
Самарским отделением Литфонда России
443001, г. Самара, ул. Самарская, 179,
тел. (846) 333-48-01

Подписано в печать 10.03.2006.
Формат 70x100/32. Усл. п.л. 7,09.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский центр «Книга»
443068, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 106,
тел. 335-35-26